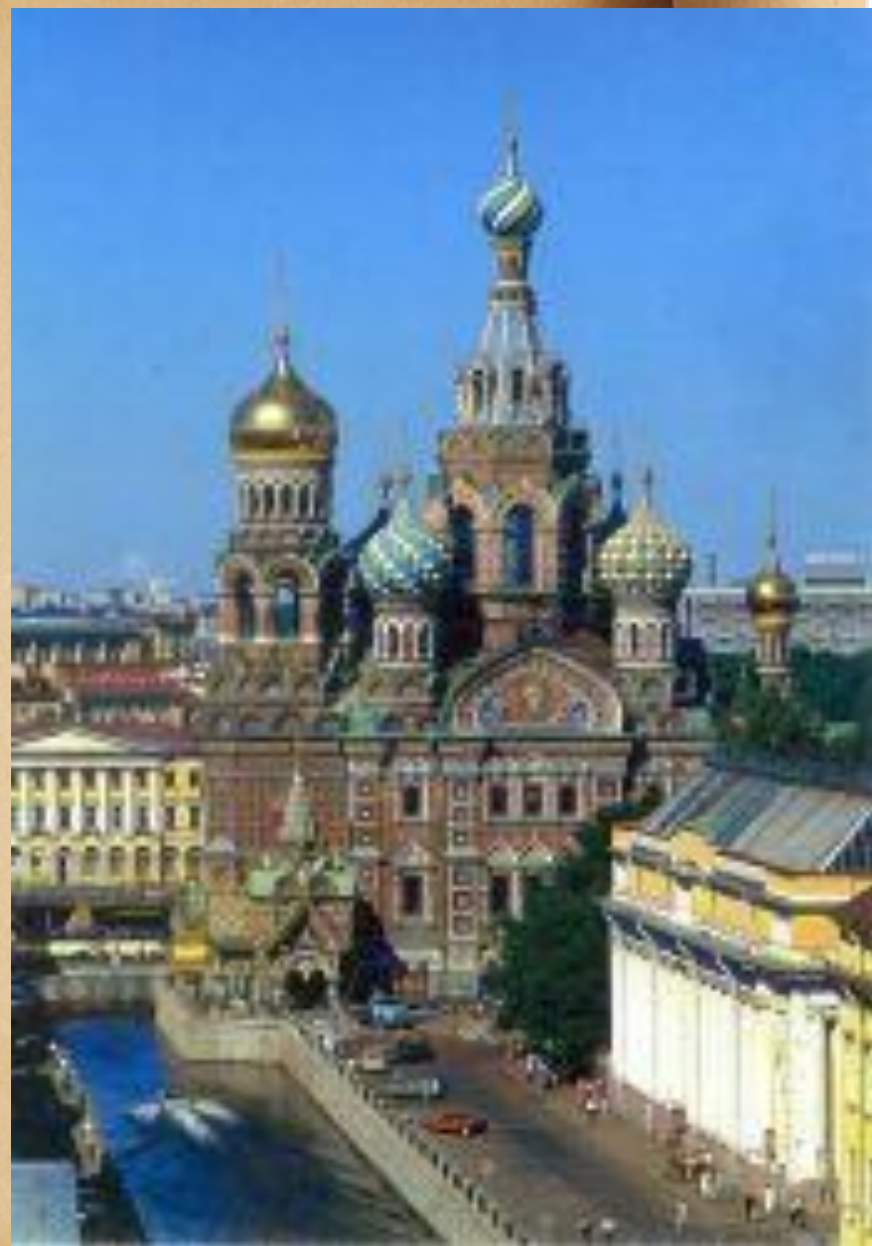
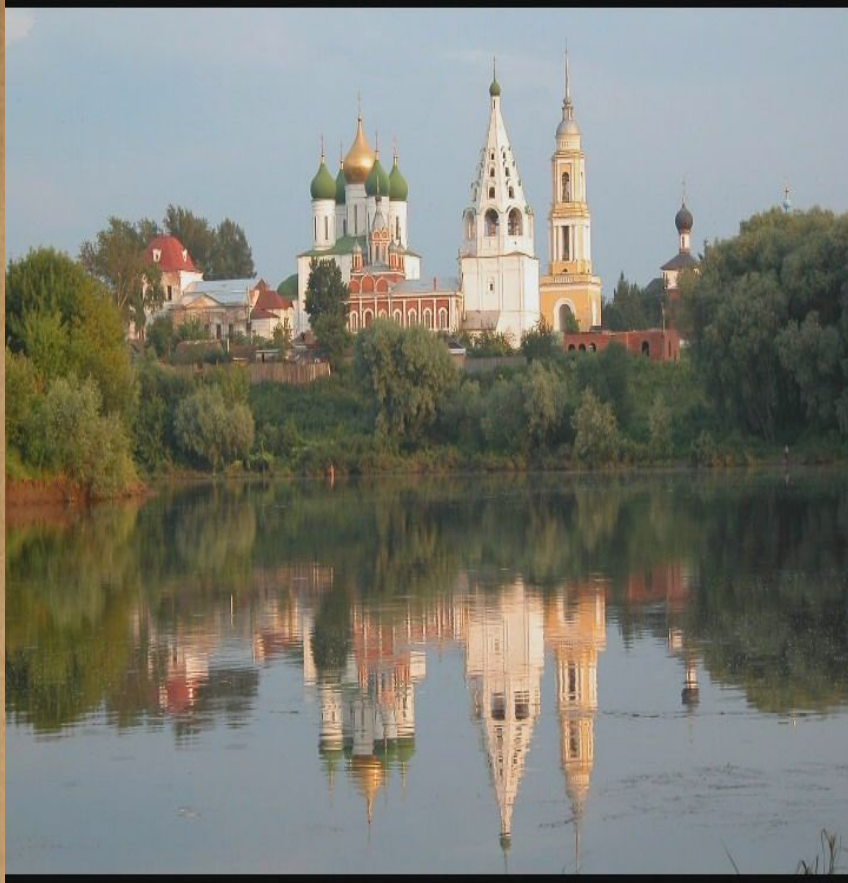

**Перербург в творчестве
А.С. Пушкина**

- Люблю тебя, Петра творенье,
- Люблю твой строгий, стройный вид,
- Невы державное течение,
- Береговой ее гранит,
- Твоих оград узор чугунный,
- Твоих задумчивых ночей
- Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
- Когда я в комнате моей
- Пишу, читаю без лампы,
- И ясны спящие громады
- Пустынных улиц, и светла
- Адмиралтейская игла...

- Коломна не нашла отражения в произведениях Пушкина тех лет, но впечатления, полученные здесь, отложились в его поэтической памяти и впоследствии помогли ему понять душу и сущность Петербурга, о котором он скажет:
- Город пышный, город бедный...

- Дух неволи,
стройный вид,
- Свод небес
зелено-бледный
- Скука, холод и
гранит.

- В сжатых и простых образах рисует Пушкин в «Арапе Петра Великого» новый город.

«Ибрагим с любопытством смотрел на новорожденную столицу, которая поднималась из болот по манию своего государя. Обнаженные плотины, каналы без набережной, деревянные мосты повсюду являли недавнюю победу человеческой воли над сопротивлением стихий. Дома, казалось, наскоро построены. Во всем городе не было ничего великолепного, кроме Невы, не украшенной еще гранитною рамою, но уже покрытой военными торговыми судами».

Это стремление заглянуть в колыбель Петербурга свидетельствует об интересе к росту города, к его необычайной метаморфозе. Эта тема особенно затрагивала Пушкина.

- Кто не помнит раннего зимнего петербургского утра?

А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик;
На биржу тянется извозчик;
С кувшином охтенка спешит;
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым

- Столбом восходит голубым,
- И хлебник, немец аккуратный,
- В бумажном колпаке не раз
- Уж отворял свой вас-ис-дас.

- поэме-мифе:
«Медный всадник».
- На берегу
пустынных волн
- Стоял он, дум
великих полн,
- И в даль глядел.
Пред ним широко
- Река неслася...
- И думал он:
- ...Здесь будет
город заложен...

- Ужасен он в окрестной мгле?!
- Какая дума на челе,
- Какая сила в нем сокрыта!
- А в сем коне огонь!
- Куда ты скачешь, гордый конь,
- И где опустишь ты копыта?
- О, мощный Властелин Судьбы!
- Не так ли ты над самой бездной
- На высоте уздой железной
- Россию поднял на дыбы.

- Гоголь показывает Петербург мелких чиновников и «значительных лиц», бюрократических канцелярий и мрачных многоквартирных доходных домов, угрюмое бесчеловечие столицы, которое не в силах прикрыть блестящая, но «лгущая» «выставка» Невского проспекта.

- Эта мысль об обманчивости, иллюзорности той внешней красоты и эффектности, которая служит лишь для прикрытия антигуманистической, жестокой, меркантильной сущности Невского проспекта, выражена в конце повести: «О, не верьте этому Невскому проспекту! Я всегда закутываюсь покрепче плащом своим, когда иду по нем, и стараюсь вовсе не глядеть на встречающиеся предметы. Все обман, все мечта, все не то, чем кажется. Вы думаете, что этот господин, который гуляет в отлично сшитом сюртучке, очень богат? – Ничуть не бывало: он весь состоит из своего сюртучка... Он лжет во всякое время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него и отделит белые палевые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет валятся с мостов, фореиторы кричат и прыгают на лошадях и когда сам демон зажигает лампы для того, чтобы показать все не в настоящем виде».

- **Гоголь создал образ жертвы огромного и холодного города, безучастного к маленьким радостям и страданиям своих обитателей.**

- **Достоевский открыл в городе незримый мир, полный фантастики. Этот мир предвещал уже Гоголь. Образ Петербурга чрезвычайно широк и значителен, он охватывает многие черты предшествующей эпохи образа Северной Пальмиры и предопределяет в основном и во многих деталях подход к нему Достоевского.**

- автор «Преступления и наказания» противопоставил мрак, хаос, всеобщее разложение в обществе, тревогу и гнев, страшное, судорожное напряжение мыслей и чувств, их болезненность, падение человека, житейскую грязь, нищету, пьянство, повседневную жестокость, пороки и преступления, убийства и самоубийства, петербургские чердаки и отвратительные трактиры, дно жизни и человеческое «подполье», изъязны и болезни страждущей и оскорбленной души.